КВНщики сыграли

Мало кто помнит, что самый первый эфир программы «Что? Где? Когда?» в далеком 1975 вел... Александр Масляков. Одна из популярнейших современных команд КВН носит название «Федор Двинятин». Некогда популярный журнал «Игра» был посвящен именно этим двум играм. Неудивительно, что многие телезрители считают игры «Что? Где? Когда?» и «КВН» чуть ли не родственными. Так что игра сборной КВНщиков в украинском элитарном клубе стала не только приятным сюрпризом для поклонников обеих программ, но и еще одним доказательством родства между двумя самыми культовыми советскими телеиграми.

СМОТРИТЕ ИГРЫ УКРАИНСКОГО КЛУБА «ЧТО? ГДЕ? КОГДА?» НА ПЕРШОМ КАНАЛЕ КАЖДУЮ СУББОТУ В 21.45

Впервые за зеркальный стол элитарного клуба сели: фронтмен легендарных команд ДПИ, «Dream team», сборной СНГ, бессистемный энциклопедист (по собственному определению) Сергей Сивохо; капитан команды «Уездный город», чемпион высшей лиги КВН, кандидат наук Сергей Писаренко; шоумен, врач-реаниматолог, чемпион высшей лиги в составе команды «Запорожье-Кривой Рог-Транзит» Игорь Литвиненко; лицо НИИ цитологии и генетики, чемпион «вышки» в составе «Уездного города» Евгений Никишин; еще один чемпион, на этот раз — в составе легендарных «Людей в белом» из ХАИ — Сергей Лаврик; и, наконец, капитан команды, одесский джентльмен, конечно же, чемпион, а кроме того — ведущий Первой украинской лиги КВН Дмитрий Шпинарев. Блистательной шестерке впервые в истории украинского телеклуба пришлось сразиться с телезрителями в бою до 7 очков. Отдышавшись, знатоки-КВНщики делятся впечатлениями от игры по обе стороны телеэкрана.

Сергей Сивохо:

— Я начал смотреть «Что? Где? Когда?» году в 1978-1979. Соответственно, было мне 9-10 лет. Помню, было жутко интересно отгадывать самому. Когда такое случалось — счастью не было предела. Помню бесконечные споры в школе — за кого надо болеть. Я болел за знатоков, но были одноклассники, которые были уверены — раз мы телезрители, то болеть надо именно за телезрителей. Спорили до хрипоты и пенделей.

Игорь Литвиненко:

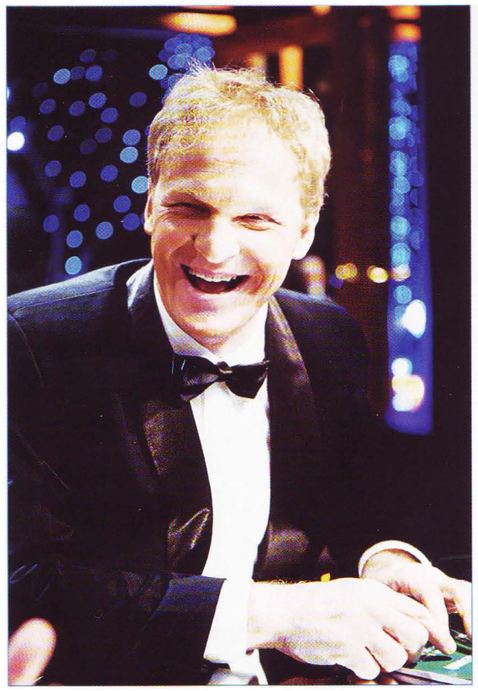
— Мне почему-то из всего детства запомнилась борода Александра Бялко. Это было очень давно — лет, наверное, 25 назад, когда я впервые осознанно начал смотреть эту игру. И почему-то у меня вот эти воспоминания очень четко в голове засели. Мне казалось, что в бороде у Бялко мудрость хранится. Как у мифического Самсона в волосах была вся сила, так у Бялко — в бороде.

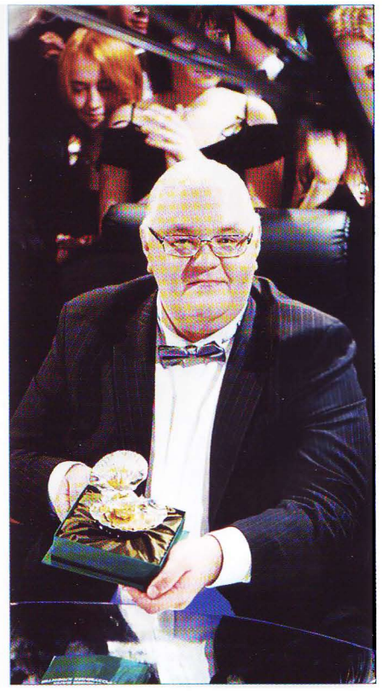
Сергей Сивохо:

— Это ведь как бы родственные клубы — «Что? Где? Когда?» и КВН. Все-таки не самые глупые люди играют и там, и здесь. Поэтому когда мне предложили сыграть, очень приятно было. Я сразу согласился. Тем более — в такой компании. Еще и общение добавлялось. Так что все было замечательно, и сомнений не было.

Игорь Литвиненко:

— Я не верил в эту возможность. Я решил — да, мы попробуем это сделать, но до конца в то, что это осуществится, не верил, если честно. Хотя я очень хотел. Мне Дима Шпинарев позвонил — сказал, что есть такая идея. И получилось. За что ему, конечно, респект и уважуха. Сбылась моя многолетняя мечта. Я очень часто представлял себя сидящим там, за столом. Свершилось чудо практически! У меня давно не было таких настолько положительных эмоций.





В знатоков

Дмитрий Шпинарев:

— Самым сложным был вечер перед игрой, когда вдруг в какой-то момент мне пришло в голову, что, допустим, за столом будет пара версий, и одна из них будет правильной, я выберу не ту, это будет системно, и вся страна скажет: «Где они взяли этого идиота?» В какой-то момент я начал волноваться, потому что это достаточно большая ответственность. Потом забыют баграми и свои, и чужие. И, кстати, так у нас и произошло на первом вопросе. Самое обидное, что правильную версию сказал я, но выбрал неправильную.

Сергей Лаврик:

— Я очень нервничал. Боялся, как бы не скатиться просто на хохот или на что-то подобное. Но все были настроены на игру, а не просто посидеть, позубоскалить. Все были настроены именно на игру под названием «Что? Где? Когда?», а не на КВН. Когда первый же вопрос — блиц — мы проиграли, то все как-то мобилизовались: пацаны, стоп, что такое, собрались, вперед, все, хватит! Когда нужно быть серьезным, КВНщик будет серьезным. И внутренних резервов хватило на то, чтобы собраться и не сорваться сразу на хиханьки-хаханьки. Вот когда уже выбиралась какая-то версия — тогда можно было пошалить.

Игорь Литвиненко:

— Мы понимали, что хоть что-то мы ответим. Ну не дураки ж собрались! У нас, тем более, было очень много общих ответов. Например, у нас был универсальный ответ на «Что в черном ящике?» — нам бы ничего не смог сделать ведущий. Мы придумали ответ «дно». Кто с нами поспорит? Дно. Есть? Есть. Все, нет вопросов. Так что уже, как минимум, на один вопрос мы бы ответили.

Сергей Лаврик:

— Был сюрприз — волчок, который и-го-го. Он этого не делал. Я честно, искренне думал, что когда его начинают крутить, он издает этот звук. А когда его крутанули, а он стал просто крутиться — я говорю «Где звук, не могу понять?» Вот это — это да. А студия сама — честно скажу, я много студий видел. Студия как студия. Как себе представлял в телевизоре «Что? Где? Когда?», так и оказалось. Только в Москве ощущение, что, может быть, чуть больше места.

Дмитрий Шпинарев:

— Я знаю всех ребят из команды очень давно, это, безусловно, эрудированные, грамотные люди. Сережа Писаренко — кандидат наук, Сережа Лаврик сейчас пишет диссертацию. С другой стороны — люди с блестящим чувством юмора, люди, которые выигрывали КВН. А для того, чтобы выиграть в КВН, одно из немаловажных качеств человека — он должен много читать и много знать. Потому что для того, чтобы о чем-то шутить, надо знать, о чем шутить. КВН — это разносторонняя игра, в нее играют только очень грамотные люди.

Сергей Писаренко:

— Я скажу, что как КВНщики они себя проявили отлично. Они продолжали шутить. Это самое главное — что они не напряглись, не зажались, в ступор не впали. Они шутили, отыгрывали, и при этом отвечали на вопросы. Вот это для меня было очень важно. Что мы, не выходя из образа КВНщиков, еще и выиграли.

Игорь Литвиненко:

— Все ребята в зале были очень дружелюбно к нам настроены — может быть, потому, что мы не были для них конкурентами. И поэтому мы себя очень спокойно чувствовали. Это раз. А во-вторых, нам как бы проще: каждый из нас имеет огромный телевизионный опыт. И под камерами, под давлением ведущего нам все-таки проще. Поэтому сложилась такая атмосфера. Хотя при счете 4:3 я занервничал. Выигрывали 4:1, а тут...

Сергей Лаврик:

— Ну, Сивохо, безусловно, самый весомый аргумент нашей команды. Он очень эрудированный человек, много очень читает и много чего знает. У него очень быстрый ум. В принципе, как у каждого КВНщика, но у него скорость мысли очень большая. Когда была критическая ситуация, Сивохо проявил быстродействие, сообразительность. Вот это «суп с котом», конечно, было супер. Он додумал это все, дотянул на ходу.

Сергей Сивохо:

— Это было такое вот озарение. Мы очень невнимательно прослушали вопрос, шутливое название у нас как-то выскочило из головы, и мы на полном серьезе обсуждали. Но, слава Богу, вытянули. И вопрос интересный был, потому что он сочетает в себе и знание какое-то, и логику мышления. Ну, и веселый вообще вопрос.

Сергей Писаренко:

— Вопрос запомнился про течение вокруг островов. Я понимал, что это при помощи воды, но понимал не совсем... То есть, я чувствовал ответ, но не до конца его вычислил. Сказал сначала правильно, а потом объяснил неверно. До сих пор себя за это корю.

Сергей Лаврик:

— Понравились — во-первых, блиц, ответ на который у меня на слуху вертелся. На слуху вертелось и «ругаться, как сапожник», но этот докер в порту меня выбил из колеи. Начали про сапожника, потом вспомнили, что порт... Слишком буквально подошли к этому вопросу. Интересно, что было еще в тех двух вопросах блица. Очень интересно. Самый интересный вопрос — тот, который не прозвучал.

Сергей Писаренко:

— Секрет успеха команды Шпинарева — я думаю, во-первых, в жизненном опыте каждого игрока. В достаточном наличии интеллекта. И в отсутствии амбиций тянуть одеяло на себя. Все прислушивались друг к другу и были готовы даже в большей степени уступить, чем кричать, что мой ответ самый правильный. А это — признак интеллигентности и интеллекта.

Дмитрий Шпинарев:

— Мы созвонились буквально через 2 дня после игры. Общее мнение — для большинства сбылась мечта детства, и второе — что мы готовы в любой момент, когда будет такая возможность, играть в эту игру. Для нас это огромная радость, нам это нравится, нам это доставило огромное удовольствие, и мы с удовольствием это удовольствие будем пытаться повторить еще раз. Хотя бы еще раз.

Гурген ГРИГОРЯН